

Софья Прокофьева

БЕЛОСМЕЖКА и ВОЛШЕБНЫЙ МЕЧ

«Издательство «БАМБУК»

Софья Трокофьева

БЕЛОСНЕЖКА

и

ВОЛШЕБНЫЙ

МЕЧ

Художник
И. Цыганков

«Издательство «БАМБУК»

Из новой книги «Белоснежка и Волшебный меч» вы узнаете, удалось ли Белоснежке и ее друзьям — белочке Госпоже Пушистый Хвост, гномам и принцу Теодору разрушить чары Волшебного меча злого чародея Арчигона.

ГЛАВА I

Принц Альберт Черные Брови

этот вечер в замке Тэнтинель царили веселье и радость. Да и как было не веселиться! Ведь в замок приехал любимый брат принца Теодора — принц Альберт Черные Брови.

Белоснежка взяла лютню и запела столь звонко и сладостно, что со всей

округи слетелись птицы. Они принялись порхать под высокими сводами зала и подпевать Белоснежке. Воздушные трели соловья слились с серебристым голосом Белоснежки.

Ах, как это было прекрасно! Принц Теодор с нежностью поцеловал свою красавицу жену. А старый король Унгер, отец Белоснежки, до того растрогался, что даже прослезился.

— Эй, мой верный паж Гримли, подай-ка своему старому королю кубок доброго вина! — приказал он. — Я хочу выпить в честь Белоснежки, моей любимой дочурки!

С удивлением смотрел принц Альберт на гномов. Семь гномов чинно сидели рядком на длинной лавке, свесив ножки в остроносых башмачках из мягкой кожи. А свои разноцветные фонарики они прислонили к стене за колонной.

Вдруг принц Альберт так и замер на месте, не в силах вымолвить и слова. В зал вошла юная золотоволосая девушка.

— Это моя милая подруга Селизетта! — сказала Белоснежка.

Конечно, никто на свете не мог сравниться красотой с Белоснежкой. Она затмевала всех своей несказанной прелестью. А когда Белоснежка улыбалась, волны теплого света озаряли все кругом.

Но Селизетта тоже была пленительно хороша. Блестящие золотые кудри падали ей на плечи, а синие глаза напоминали небесную лазурь. Стоит ли удивляться, что принц Альберт влюбился в нее без памяти?

На другой день они встретились в саду у фонтана. Мелкие хрустальные брызги намочили рукав Селизетты и камзол принца Альберта, но влюбленные даже не заметили этого.

— Будь моей женой, ненаглядная Селизетта, — сказал принц Альберт.

— Я простая девушка из маленького городка, — смутилась Селизетта. Но глаза ее так и сияли от счастья. — Моя матушка — всего-навсего бедная швея.

— Ты как будто явилась из волшебной сказки! — с жаром возразил принц Альберт. — Клянусь, я буду любить тебя вечно! Скорее солнце погаснет, чем я тебя разлюблю.

Старый король Унгер прогуливался

по тенистой аллее, опираясь на плечо верного пажа Гримли, и все слышал.

— Ах, молодость, молодость... — тихо улыбнулся король Унгер. — Остается удивляться, что солнце все еще светит на этом небе. Впрочем, кто знает, может, это и есть истинная любовь...

В тот же день принц Альберт отправился в свой замок Хэленштайн, чтобы приготовить все для предстоящей свадьбы с золотоволосой Селизеттой.

ГЛАВА II

Подарок королевы Морганды

Принц Альберт Черные Брови скакал по зеленой дороге через лес Грюневельт. Он так погрузился в счастливые грезы, что даже не заметил, как его конь свернул на узкую, заросшую травой тропинку.

Только когда он услышал тяжкий

грохот холодных волн Северного моря, он очнулся от дум и огляделся по сторонам.

Он увидел высокий мрачный замок на крутой скале. Над башнями кружи-

ли, как темные тени, летучие мыши. Они влетали и вылетали из узких окон.

Принц Альберт уже хотел было повернуть коня, но тут распахнулись высокие стрельчатые двери. Окруженная придворными дамами, появи-

лась красивая статная королева. На голове ее сверкала корона, осыпанная рубинами, напоминавшими капельки свежей крови.

Придворные дамы, все как одна, были в длинных платьях из тускло-серого шелка. Лица их закрывали гус-

тые вуали. Плащи из тяжелого бархата напоминали крылья летучих мышей.

— Войди в мой замок, принц Альберт Черные Брови! — приветливо сказала королева. — Я знаю тебя и твоего брата принца Теодора. Не обижай меня отказом!

Принц Альберт поднялся по высокой мраморной лестнице и вошел в богато убранные покои.

Слуги с серыми бесцветными лицами, в серых одеждах, внесли заморские яства на золотых и серебряных блюдах.

О, если бы только принц Альберт знал, кто сидит с ним рядом и ласково касается его руки холодными пальцами, униженными драгоценными перстнями! Если бы он знал, что это королева Морганда — злая мачеха Белоснежки, та самая, что поднесла красавице

принцессе отравленное яблоко! Но он и не догадывался об этом. И потому доверчиво слушал вкрадчивые речи Морганды.

— Мой благородный принц, — с притворным сочувствием сказала королева. — Увы, я должна сообщить тебе недобрые вести. Но лучше раньше узнать о грозящей беде, чтоб встретить ее разумно и мужественно. Знай же, на твой прекрасный замок Хэленштайн напали могучие каменные великаны. Они крушат сталь и железо как сухой ломкий тростник. Перед ними бессильны все мечи на свете. Все, кроме...

Тут королева жгучим взглядом посмотрела на принца Альберта.

— Кроме... — шепотом повторила она, — Волшебного меча. В нем твое спасение. Ты тронул мое сердце, юный принц, и я подарю тебе этот меч!

Морганда подошла к стене, негромко произнесла несколько загадочных слов. В тот же миг камни стены раздвинулись, и прямо ей в руки упал сверкающий меч с рукоятью в виде трехпалой лапы дракона.

— О, королева, скажите мне ваше имя, чтоб я мог знать, кого мне благодарить до конца моих дней, о ком молиться! — горячо воскликнул принц Альберт.

Лицо королевы потемнело, в глазах вспыхнул багрово-красный огонь. Но голос звучал по-прежнему завораживающе нежно.

— Разве победа будет слаще, если ты узнаешь мое имя? — проговорила она. — Я желаю тебе добра, и в этом моя награда.

Но едва принц Альберт взял в руки сверкающий меч, как ледяная дрожь

пробежала по всему его телу и словно железный обруч сковала сердце.

— Внизу, у подъемного моста тебя ждет оседланный конь, черный, как ночь. Он мигом домчит тебя до замка Хэленштайн.

Но помни, помни, принц Альберт, меч, который я дарю тебе, не простой меч! Он как живое существо. Он чувствует, он наделен тайными страстями. Но больше всего этот меч любит поклонение и почести! Вонзи его в

свой трон, и ты будешь непобедим, потому что этот меч не знает поражения. Вонзи его в свой трон, и он станет твоим другом, твоим могучим защитником!

Принц Альберт поцеловал руку таинственной королевы, и ему показалось, что ее узкая рука холодна как лед.

Черный конь нетерпеливо ржал и рыл землю копытом у подножия широкой лестницы.

Принц Альберт вскочил в седло. Конь помчался так быстро, что деревья леса Грюневельт слились вместе и казались натянутым зеленым шелком по обе стороны дороги.

Королева Морганда стояла у высокого окна и с усмешкой смотрела вслед принцу Альберту Черные Брови.

— Что ж, скачи, скачи, мой юный принц! Ты получил опасный подарок. Этот меч сковал злой волшебник Арчи-

гон. Чтоб закалить его как следует, Арчигон раздобыл угли не где-нибудь, а в самом аду. Мало-помалу заколдованный меч овладеет твоей душой и сердцем, принц Альберт! Ты станешь его послушным рабом. Берегись и ты, Белоснежка! Знаю, знаю, ты поспешишь на помощь принцу Альберту.

И тогда, как доверчивая птичка, ты попадешь в раскинутые мной сети...

Наконец лес Грюневельт остался позади, и принц Альберт выехал на просторный луг перед замком Хэлэнштайн.

И что же предстало его глазам!

К замку со всех сторон двигались несметные полчища каменных великанов. Земля гудела и дрожала под их тяжелыми шагами. Великаны гремели оружием, в их каменных глазах не было ни жалости, ни сострадания.

Принц Альберт пришпорил коня. Один взмах его сверкающего меча — и вниз по холму покатались каменные обломки.

— Заколдованный меч! — слышались обезумевшие от ужаса голоса.

Великаны бросились врассыпную. Но сверкающий меч повсюду настигал их. Мгновение, и меч вырвался из рук принца. Он сам врубился в толпу каменных великанов, как будто его держала чья-то могучая невидимая рука.

Звон и грохот стоял такой, что пти-

цы покинули свои гнезда и с жалобными криками закружились над замком.

Принц Альберт стоял оцепенев. Он очнулся, почувствовав, что его пальцы

вновь сжимают раскалившуюся в бою рукоять меча.

Повсюду на склонах холма лежали тела мертвых великанов. В траве валялись обрубки каменных рук, огромные шлемы, разбитые панцири. Победа, победа!

Принц Альберт не удержался и с восторгом поцеловал полыхающий холодным синим пламенем непобедимый меч.

ГЛАВА III

Госпожа Пушистый Хвост

Принцесса Белоснежка и Селизетта стояли на балконе, вглядываясь в просветы между деревьев, где исчезала посыпанная солнечными пятнами дорога.

— Не тревожься, моя Селизетта, — Белоснежка старалась успокоить удру-

ченную девушку. — Принц Альберт скоро вернется. Он так любит тебя. Верно, хочет все получше приготовить к свадьбе.

Селизетта постаралась улыбнуться, скрывая слезы.

На балкон легко взобралась белка в кружевном чепчике с розовыми бантами.

— Госпожа Пушистый Хвост! — обрадовалась Белоснежка. — Давненько мы не видели тебя в замке Тэнтинель!

— Ах, все дела, дела! — с важностью сказала госпожа Пушистый Хвост. — Этой ночью я веселилась на балу у королевы белок. Танцевали на ветках до упаду. Ну, доложу вам, какая роскошь, какие туалеты! И, поверьте, я была не из последних!

Принц Теодор вышел на балкон. Он

облокотился о мраморные перила, с улыбкой глядя на белку.

— Ну так вот, — продолжала госпожа Пушистый Хвост, — только не перебивайте меня. Ты, Белоснежка, вечно слова не дашь сказать... Нет, это надо было видеть! На королеве белок был пурпурный чепчик, а сверху еще коро-

на. Это не считая бархатной мантии, которая, правда, то и дело цеплялась за сухие сучки. Но это все мелочи... Кого только не было на балу! Прискакали даже белки, живущие возле замка Мортигер. Вечно у них насморк, потому что с Северного моря дует такой холодный ветер... просто ужас! Но потом они выпили вина и тоже развеселились. Были там и белки из замка Хэленштайн. Что-то болтали без умолку, но я не очень-то слушала. Будто бы хозяин Хэленштайна, какой-то принц Альберт Черные Брови...

— Принц Альберт!.. — бледнея, повторила Селизетта.

— Милая госпожа Пушистый Хвост, — с мольбой сложила руки Белоснежка, — постарайся вспомнить, что они говорили о принце Альберте?

— Это сплетницы, — недовольно

продолжала бел-
ка. — И вообще,
к чему столько
волнений попус-
ту? Ну, словом,
этот принц Аль-
берт неведомо от-
куда раздобыл
какой-то Вол-
шебный меч. Он
победил камен-
ных великанов,
изрубил их в кус-

ки, но зато сам спятил! Вы только по-
слушайте! Принц Альберт провозгла-
сил, что его меч невесть какой важный
господин. Вроде короля, а то и повыше!
И что вы думаете? Принц заставляет
всех кланяться его мечу, становиться
перед мечом на колени. А если кто от-
кажется — беднягу в тюрьму без вся-
кой жалости. Говорили еще, что соби-

рался он жениться на какой-то девушке. Вовсе не знатной и не богатой, зато редкой красавице, милой и доброй. Теперь он даже имени ее слышать не желает, говорит: я, мол, не дурак, чтоб жениться на дочери простой швеи. Ну да ладно, нам-то какое дело!.. Видели бы вы, как нас угощала королева белок! Сколько слуг, какое обхождение! Все орехи были завернуты в золотые и серебряные бумажки. Прелесть! Потом королева...

Тут госпожа Пушистый Хвост умолкла, да так и застыла с разинутым ртом. Никто не слушал ее.

Белоснежка обнимала горько плачущую золотоволосую девушку. Принц Теодор стоял нахмурившись, и лицо его выражало глубокую тревогу.

— Не плачь, Селизетта, — сказал он. — Тут что-то не так. Поверь, у моего брата чистое, верное сердце. Скорее

всего это пустые слухи. Так или иначе, я сейчас же сам отправлюсь в замок Хэленштайн и все разузнаю.

— Селизетта? Так это о тебе речь?.. — виновато пробормотала госпожа Пушистый Хвост.

Принц Теодор нежно поцеловал на прощание опечаленную Белоснежку.

Селизетта и Белоснежка долго смотрели с балкона, как мелькал, вспыхивая на солнце, алый плащ принца Теодора. Наконец всадник и его конь скрылись между стволов густого леса Грюневельт.

ГЛАВА IV

Фея Серебряного Озера

ни шли за днями, но принц Теодор все не возвращался.

Белоснежка до поздней ночи стояла на балконе и, пока слезы не застилали ей глаза, смотрела на убегающую вдаль дорогу.

Над лесом поднималась луна. Про-

хладный голубой свет стекал по верхушкам деревьев и таял, не достигая земли. Иногда луна зябко куталась в пушистые облака, и тогда видны были разноцветные фонарики гномов. Они тоже ждали принца Теодора.

В эту ночь Белоснежка никак не могла заснуть. На цыпочках прошла она по притихшему замку в покои короля Унгера. Птичьим голосом скрипнула дверь.

— Милый батюшка, — прошептала Белоснежка. — Ты проснешься и узнаешь, что твоя любимая дочь тайно ушла из замка. Но поверь, я не могла поступить иначе...

Белоснежка подошла к резному ларцу, стоявшему у изголовья королевской постели. Откинула крышку и достала клубок серебряных ниток.

— Добрая фея Серебряного Озера, это

твой подарок! —
прошептала она. —
Чудесный клубочек,
приведи меня к своей повелительнице. Больше мне не на кого надеяться...

Король Унгер беспокойно вздохнул во сне. На ков-
ре возле королев-

ской постели, положив ладонь под щеку, спал верный паж Гримли.

«Мудрая старость и беспечная юность, — подумала Белоснежка. — Спите крепко. Сколько еще пройдет дней и ночей, пока я увижу улыбку на ваших лицах. Да и увижу ли?..»

Принцесса перешла подъемный мост. Она кинула серебряный клубок на дорогу, и он покатился в сторону ле-

са. Скоро он свернул на узкую незаметную тропинку. Он то исчезал среди глубоких ночных теней, то вдруг ярко сверкал на освещенной луной прогалинке.

— Клубочек, погоди! — крикнула Белоснежка. — Не катись так быстро...

Но вдруг деревья расступились, и принцесса увидела Серебряное Озеро.

Глубоко на дне стоял прекрасный серебряный дворец. Лунные лучи без труда пронизывали прозрачные воды, и казалось, дворец сложен из легких глыб голубого хрусталя.

На блестящем шпиле сидел серебряный лягушонок. Он крепко спал.

— О, добрая владычица Серебряного Озера! — позвала Белоснежка. — Прости, что я нарушаю твой мирный сон. В час суровой беды я прошу тебя о помощи!

Распахнулись высокие двери хрустального дворца, и, не всколыхнув воды, из озера медленно поднялась фея Серебряного Озера. Казалось, ее одежда вся соткана из лунных лучей и сверкающих капель ночной росы. А прекрасное лицо тихо светилось во мраке.

— Ах, моя милая девочка! — голос феи звенел как далекая музыка. — Я знаю, что привело тебя ко мне. Ты надеешься, что мудрые поющие струйки помогут тебе советом. Может быть, да, а может быть, и нет. И все же послушай, что они тебе поведают!..

Фея Серебряного Озера плавно наклонилась и набрала полные пригоршни озерной воды.

Прозрачные струйки просочились между тонких пальцев прекрасной феи, слышались негромкие журчащие голоса:

— Принц Теодор в тюрьме, в тюрьме... — пропела хрустальная струйка.

— Королевством правит заколдованный меч... — подхватила голубая струйка.

— Меч колдуна Арчигона... — печально отозвалась струйка, похожая на нить мелкого речного жемчуга.

— Как разрушить чары заколдован-

ного меча? Никто не знает... — пропели струйки, замирая, затихая. — Никто не знает... Никто не знает...

Белоснежка протянула руки, ловя последние капли.

— Волшебные струйки! Еще хоть словечко! — взмолилась она.

— Никто не знает... — безнадежно прозвенело в ответ.

Частая рябь пробежала по озеру. Медленно погрузилась в воду прекрасная фея. Улыбка ее была полна неизъяснимой печали. Мерцающие одежды превратились в лунные лучи и разбежались по воде.

Белоснежка увидела, как закрываются окна и двери серебряного дворца, стоящего глубоко на дне.

Принцесса упала на колени, словно пытаясь удержать добрую фею, но ее пальцы запутались в густой траве.

Больше не было озера. Чудесный луг расстился перед ней. Пахло свежими влажными травами. Небо на востоке заалело. Низко пролетела ласточка, держа в клюве соломинку.

Белоснежка глубоко вздохнула. Клубок серебряных ниток сам, как живой, прыгнул ей в руки.

— Спасибо тебе, фея Серебряного Озера, — тихо сказала Белоснежка. — Поющие струйки открыли мне страшную тайну: мой любимый в тюрьме! Я еще не знаю, что смогу сделать, но я знаю, куда идти. О, замок Хэленштайн, до тебя неблизкий путь!..

ГЛАВА V

Встреча на лесной дороге

елоснежка шла запутанными тропинками леса Грюневельт.

Солнце стояло уже высоко, но внизу, под деревьями, было сумеречно, в оврагах еще лежал густой туман.

— Ишь идет, даже не оглянется, гордячка! — слышался ворчливый

голос, и на плечо ей прыгнула госпожа Пушистый Хвост. Она с нежностью обняла лапками Белоснежку за шею. — Знаю, знаю, куда ты идешь, уж догадываюсь! В замок Хэленштайн, не иначе, — со вздохом сказала Белка. — Возьми на дорогу хоть эту корзинку орехов. Орехи вкусные и сытные.

Белоснежка поцеловала госпожу Пушистый Хвост в лобик, попрощалась с ней и пошла дальше.

Птицы, пролетавшие мимо, роняли в руки Белоснежки сладкие ягоды малины и лесной клубники.

Шелковые туфельки принцессы порвались о камни и кривые корни, торчащие из земли.

«Нет, не в танце, не на королевском балу порвала я свои туфельки, — с грустью подумала Белоснежка. — Нет, не на балу...»

Так прошел день, и снова ночная мгла окутала дремучий лес Грюневельт.

Над вершинами поднялась луна, окруженная тонкими облаками. Негромко перекликались ночные птицы. Вдоль тропинки блестели огоньки светлячков, указывая Белоснежке путь.

Послышались чьи-то медленные неспешные шаги. Хрустнула сухая ветка.

Белоснежка напуганно спряталась за ствол столетнего дуба, прижалась к нему.

По освещенной лунным светом поляне шел старый сгорбленный человек в длинной монашеской рясе. Он нес, прикрыв полой плаща, связку свечей и каравай хлеба.

«Это старый монах. Он не сделает

мне ничего дурного», — подумала Белоснежка и вышла из-за дерева.

— Кто ты? — с изумлением спросил монах. У него было доброе морщинис-

тое лицо. А светло-серые глаза будто светились в темноте. — Что ты делаешь в лесу ночью, одна, такая юная и хрупкая?

— Я иду в замок Хэленштайн спасти своего любимого, — тихо ответила Белоснежка. — Благослови меня, святой отец!

— Да хранит тебя Господь Бог! — монах положил руку на склоненную голову Белоснежки. Так они постояли некоторое время. И Белоснежка почувствовала, что усталость уходит и чистая радость наполняет ее сердце.

— Дитя мое, милое мое дитя! — сказал монах. — Я живу в уединенной келье, дремучая чаща окружает ее. В монастыре мне дали связку свечей. Возьми эту свечу, думаю, она тебе пригодится. Слишком много мрака скопилось там, куда ты идешь.

Белоснежка взяла свечу, благоговейно поцеловала руку старого монаха и пошла по узкой, еле различимой в темноте тропинке.

— В Хэленштайн! В Хэленштайн! — слышался тонкий писклявый голос.

Мимо Белоснежки, не замечая ее, пролетела большая летучая мышь с ярко горящими зелеными глазами.

«Это прислужница королевы Морганды... — с тревогой подумала Белоснежка, провожая глазами темную тень. — А там, где королева Морганда — всегда несчастье и злое колдовство...»

ГЛАВА VI

Новый хозяин замка Хэлеништайн

Мертвая тишина царила в замке. Слуги на цыпочках ходили по залам, старались не глядеть друг на друга, отворачивались, пряча глаза. Старый слуга, сгорбившись, сидел в углу. Он зажал рот ладонью, чтоб заглушить рвущиеся из груди рыдания.

— Ведут, ведут... — слышались невнятные смятенные голоса.

Загремело железо. В конце галереи показалась толпа стражников. Они шли, окружив тесным кольцом принца Теодора, закованного в тяжелые цепи.

Стражники ввели принца Теодора в тронный зал. Двери захлопнулись.

— Ну что, мой бестолковый братец, одумался наконец? — слышался насмешливый презрительный голос.

На ступеньках, ведущих к трону, обхватив колено руками, сидел принц Альберт.

Над ним возвышался позолоченный трон, украшенный драгоценными камнями. В атласное сиденье был воткнут длинный меч. Жгучие синие искры пробегали по его отточенному лезвию и освещали зал.

Принца Альберта было не узнать.

Его черные брови стали седыми, белыми как снег. Глаза горели лихорадочным блеском. А улыбка больше напоминала волчий оскал.

— Встань на колени и поклонись моему чудесному мечу! — грозно приказал принц Альберт. — Мой меч достоин этого. Горе тебе, если ты слушаешься!

— Поклонись мечу! Поклонись мечу! — пропищала большая летучая мышь с горящими зелеными глазами. Она кружила по залу, задевая крыльями ко-

лонны из бесценного мрамора. — Он достоин, достоин...

— Никогда я не поклонюсь этому бесовскому мечу! — воскликнул принц Теодор. — Он околдовал тебя. Опо-

мнись, брат! Ты глядишь на меня как враг. Ты забыл нежную, любящую тебя Селизетту!

— Нищую девчонку... — грубо захотал принц Альберт, запрокинув голову. — Есть о ком жалеть! Да она всего-навсего дочь простой швеи. Как я был глуп, когда хотел на ней жениться!

— Я не узнаю тебя, ты ли это? — с горечью проговорил принц Теодор.

— Может, ты разучился становиться на колени? — недобро усмехнулся принц Альберт. — Так я научу тебя!

Принц Альберт хлопнул в ладоши. Вошла толпа слуг. У всех в глазах растерянность, испуг. Все как один разом упали на колени и низко поклонились мечу.

— О, великий меч! Ты наш повелитель. Мы твои покорные рабы... — вразнобой, нескладно забормотали слуги.

И принц Теодор с ужасом увидел: лица их изменились. Они стали, как неподвижные мертвые маски.

— Видишь, брат! Это мои верные слуги! Они преданны мне и мечу. А ты!.. — глаза принца Альберта дико сверкнули. — Ты коварен и своеволен! В последний раз приказываю: поклонись великому мечу, приносящему победу! Иначе тебя ждет скорая смерть, как всех, кто мне не покорился!

— Нет, никогда! — крикнул принц Теодор, и голос его подхватило гулкое эхо под высокими сводами. — О Боже, что с тобой, мой милый брат!

— Не смей говорить здесь о Боге! — принц Альберт вскочил на ноги. Глаза его метали молнии, голос срывался, пена выступила на губах.

— Отведите его назад, в подземелье! — задыхаясь, сказал он. — Пусть сидит на цепи как дикий зверь.

Стражники со всех сторон навалились на принца Теодора, вывели его из зала.

Меч сверкнул и тихо зазвенел, будто одобряя слова принца Альберта.

— О, мое сокровище, моя радость, ты доволен? Я сделал все как ты хотел! — с нежностью прошептал принц Альберт. Он наклонился над мечом, любовно коснулся губами чешуйчатой рукояти. —

Нет, принц Теодор мне больше не брат!
Теперь ты мой брат, мой единственный
друг и повелитель! Завтра в полдень я
казню принца Теодора!

Яркие синие искры посыпались с
острого лезвия. Меч снова зазвенел,
раскачиваясь и сверкая, словно раду-
ясь чему-то.

— Казни, казни принца Теодора, —
пропищала летучая мышь, кружа над
троном. — Мне так ничутьюшки его не
жаль!..

ГЛАВА VII

Капля горячего воска

елоснежка вышла из
леса Грюневельт.

Луна заливала блед-
ным светом крутой холм, а на нем
стройный замок, окруженный зубча-
тыми стенами.

Белоснежка разглядела в траве раз-
рубленные тела великанов. Вот огром-

ная каменная нога в сапоге. А вот плечо, прикрытое щитом. На щите беспечно сидел блестящий зеленый лягушонок.

— Квак! — и лягушонок скрылся в густой росистой траве.

Белоснежка перешла подъемный мост, миновала ворота, вошла в увитый ночными тенями сад. Замок высился темной громадой. Только одно окно где-то наверху светилось синим недобрым огнем.

Белоснежка поднялась по широкой лестнице. Стрельчатые двери распахнулись навстречу ей. Она увидела толпу слуг.

— Она идет поклониться мечу!.. Она идет поклониться мечу!.. — слышались их робкие глухие голоса.

Белоснежка прошла второй зал, третий. Всюду испуганные, расте-

рянные слуги. Они жались к стенам, прятались за колоннами.

И снова еле слышные голоса:

— Она идет поклониться мечу...

В углу, потрескивая, догорал факел. Вот-вот погаснет! Белоснежка достала из-под плаща

свечу, что подарил ей старый монах.

В последний миг она поднесла ее к факелу и успела зажечь. Факел вспыхнул и погас.

Размокшие рваные туфельки сваливались с ее ног.

Так, босая, с зажженной свечой в руке, Белоснежка вошла в тронный зал.

Она замерла на пороге, словно пригвожденная к месту.

Зал освещал синеватый искристый свет. Белоснежка вгляделась. Да это же светит длинный острый меч, вонзенный в трон!

Холодные лучи падали на принца Альберта. Он крепко спал, распростертый на ступеньках трона. Его лицо было мертвенно-бледным. Безжизненно упавшая рука казалась изваянной из холодного мрамора.

Дрожа всем телом, Белоснежка сделала несколько шагов.

— Милый мой брат, принц Альберт, проснись, мне страшно, — с тоской прошептала она.

Меч с трехпалой чешуйчатой рукоятью беспокойно зазвенел, и синий холодный свет волнами побежал по безжизненному лицу принца Альберта. Казалось, принц все глубже и глубже погружается в беспробудный сон.

Вдруг бледные губы его шевельнулись.

— Завтра в полдень казнь... Завтра в полдень я казню брата своего... — невнятно прошептал он. Голос был чужой, незнакомый. Словно какая-то неведомая злая воля говорила за него.

— Он хочет казнить моего любимого! — Белоснежка быстро взбежала по ступенькам трона.

Ледяной вихрь пронесся по залу. Огонек свечи испуганно затрепетал. Белоснежка в отчаянии прикрыла пламя ладонью. Она склонилась над принцем Альбертом и дрожащим голосом

начала читать молитву:

— Господь Милосердный, да рассеется мрак! Спаси и помилуй эту заблудшую душу...

В тот же миг сверкающий меч, вонзенный в трон, угрожающе зазвенел и взвился в воздух.

Но Белоснежка, не дрогнув, продолжала молиться.

Огонек свечи окреп, разгорелся. Теперь Белоснежка стояла внутри сияющего круга света.

Волшебный меч летел прямо на Белоснежку. Все ближе и ближе! Казалось, он сейчас вонзится ей прямо в сердце...

Но едва меч коснулся золотого лучистого круга, он со скрежетом и лязгом свернул в сторону, будто натолкнулся на неприступную каменную стену.

Меч вновь повернулся острием к Белоснежке. Он летел, со свистом рассекая воздух. И снова сияющий свет преградил ему путь. Послышался оглушительный грохот. Клинок колдовского меча покрылся трещинами, чешуйчатая рукоять отвалилась. Меч рухнул на ступени трона.

Зал наполнился стонущими, мертвящими голосами, невнятными угрозами, глухими проклятиями.

Но Белоснежка дочитала молитву до конца. В тот же миг заколдованный меч в последний раз ослепительно вспыхнул и рассыпался в прах.

Белоснежка нечаянно наклонила

свечу, и капля горячего воска упала на бледный лоб принца Альберта.

— Ах! — вскрикнул принц Альберт и открыл глаза. Мгновение он глядел на Белоснежку, с трудом приходя в себя.

— Это ты, Белоснежка? — с изумлением проговорил он. — Как я рад, что ты разбудила меня! Мне снился какой-то дьявольский меч. Будто я вонзил его в трон и...

— Это был не сон! — рыдая от счастья и волнения, еле выговорила Белоснежка.

Оба они невольно взглянули на горсть серого пепла — это было все, что осталось от заколдованного меча.

— Что было со мной? Кто-то страшный и темный вселился в меня, — содрогаясь, прошептал

принц Альберт. — Моя душа была в плену...

В это время двери зала распахнулись. Вбежал принц Теодор. Белоснежка бросилась к нему и со стоном замерла у него на груди.

— Не знаю, что случилось, — проговорил принц Теодор, крепко прижимая к себе Белоснежку. — Я был прикован к стене тяжелыми цепями. Вдруг цепи распались, двери распахнулись сами собой... Но как очутилась здесь ты, мое сокровище?

— Ты не догадываешься, любимый? — сквозь слезы улыбнулась Белоснежка.

— Но кто была та королева в замке на берегу Северного моря? — с волнением спросил принц Альберт. — Она показалась мне столь доброй и велико-

душной. Она подарила мне этот проклятый меч.

Принц Теодор и Белоснежка переглянулись. Они сразу догадались, что это была королева Морганда.

Тем временем взошло солнце и в восточные окна зала полились розовые теплые лучи. Только тут Белоснежка увидела, что черные брови принца Альберта стали совсем седые.

— Теперь тебя будут звать принц Альберт Седые Брови! Видно, не легко далось тебе то, что ты зовешь тяжелым сном, брат мой, — сказала Белоснежка.

— А как моя обожаемая Селизетта? — с тревогой и нетерпением воскликнул принц Альберт.

— Она осталась в замке Тэнтинель в тоске и слезах, — с упреком поглядела на него Белоснежка. — Селизетта думает, что ты разлюбил ее.

— Как вихрь я помчусь в замок Тэнтинель! — принц Альберт вскочил на ноги. — Буду молить ее о прощении. Селизетта любящим сердцем все поймет. Ведь это было лишь злое наваждение!

Принц Альберт выбежал из зала, и скоро слышался звонкий цокот копыт по подъемному мосту...

Большая летучая мышь летала вокруг башен замка Хэленштайн, заглядывая то в одно окно, то в другое.

— Не очень-то все это понравится моей госпоже, — проворчала она. — Нет, нет, будьте уверены, это ей совсем не понравится...

И летучая мышь, взмахивая острыми крыльями, скрылась в густой зелени леса Грюневельт.

ГЛАВА VIII

Страшное заклинание королевы Морганды

В своем сумрачном замке Мортигер королева Морганда, не находя покоя, ходила по высокому залу. В распахнутые окна влетал северный ветер, внизу ледяные волны с грохотом разбивались о крутую скалу. Но ничто не могло охладить ее сердце,

щеки ее пылали, она тяжело дышала.

То и дело королева останавливалась и с жадным нетерпением прислушивалась к чему-то.

Наконец где-то в далеких залах часы гулко пробили двенадцать раз.

— Свершилось! — с торжеством воскликнула Морганда. Она приложила руку к сердцу, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди. — Наступил долгожданный полдень. Принцу Теодору отрубили голову! Таков был приказ принца Альберта. Мой Волшебный меч потрудился на славу. Знаю, Белоснежка, ты не переживешь этого! От тоски и печали ты истаешь как тонкая льдинка под лучами жаркого солнца...

В это время в распахнутое окно влетела ширококрылая летучая мышь с зелеными горящими глазами. Она опу-

стилась к ногам Морганды и тут же превратилась в юную придворную даму в пышном зеленом платье.

— О, королева, как тяжело быть вестницей несчастья, — заголосила она, на коленях подползая к Морганде.

— Что случилось? Да говори же, Матильда! — крикнула королева, наклоняясь к ней.

— Уж и не знаю как сказать! — захныкала Матильда. — Поверьте, я ни в чем не виновата!

Королева Морганда ухватила ее за волосы и дернула изо всех сил.

— Ну! — столько ярости было в ее голосе, что Матильда задрожала с ног до головы.

— Принц Теодор на свободе и с ним принцесса Белоснежка! А принц Альберт поскакал во всю прыть к этой простушке Селизетте... — заикаясь, пролепетала Матильда.

Королева Морганда ударом ноги отшвырнула от себя Матильду. Та, перекувырнувшись несколько раз, снова превратилась в летучую мышь и с жалобным писком взлетела под потолок.

— Думаешь, ускользнула от меня, красавица? — в глазах королевы загорелся красный огонь ненависти. —

Какие небесные силы охраняют тебя? Все мое колдовство бессильно. Твоя душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Но знай, Белоснежка, больше ты никогда не войдешь в свой любимый замок Тэнтинель, не обнимешь старого отца. Разве что оставишь ему на память белое перышко... — коварная усмешка исказила лицо Морганды. — Потому что, потому что я превращу тебя и принца Теодора... в белых лебедей!

Королева достала с полки хрустальный кубок дивной тонкой работы. Она налила в него из узорного флакона прозрачную как слеза жидкость.

Зловещим задыхающимся голосом Морганда проговорила слова заклинания:

*Черный мрак ползи из леса!
Пусть красавица принцесса
И ее любимый принц
Превратятся в белых птиц!*

В тот же миг колдовское зелье в хрустальном кубке потемнело, забурлило, полилось через край.

Королева коснулась хрустального кубка рукой в тяжелых перстнях, и зелье тут же послушно затихло, стало опять таким же прозрачным, как прежде.

— Но это еще не все! — глаза королевы мрачно сверкнули. — Куда бы вы не направились, вас всюду встретит могучая колдунья Засуха и ее верная служанка Жажда. И, клянусь, на этот раз все получится как я хочу!..

ГЛАВА IX

Хрустальный кубок

Едва принц Альберт скрылся за зеленым пологом леса Грюневельт, Белоснежка вздохнула с облегчением.

— Нам тоже пора в путь, любимый, — сказала она. — Вот уже три дня и три ночи, как я покинула замок

Тэнтинель. Мой бедный батюшка, верно, вконец извелся от тоски и тревоги.

— Что ж, кони оседланы и ждут нас, — кивнул принц Теодор. — Я знаю короткую дорогу через перевал. Стоит его миновать, и мы окажемся в чудесной долине. Там всюду журчат ручьи. А фиалки! Белые, голубые, лиловые. Ты съешь себе душистый веночек, моя Белоснежка, Золотое сердечко!

Кони замедлили шаг, поднимаясь на вершину перевала, и остановились.

Жаркий ветер обжег лица. Внизу расстилалась безжизненная пустыня. Куда ни глянь, только песок, песок, словно волны застывшего моря.

— Не повернуть ли назад? — засомневалась Белоснежка.

— Нет, дорогая, — успокоил ее принц Теодор. — Мы скоро минуем это

гиблое место, и ты увидишь прекрасную долину, о которой я говорил.

Кони шли медленно, увязая в горячем песке.

— Ой, как хочется пить, — пожаловалась Белоснежка.

— Возвращаться поздно, — оглянувшись назад, сказал принц Теодор. — Может быть, уже за тем поворотом нам откроются зеленые дали...

Но казалось, раскаленной пустыне не будет конца.

— Хоть один глоточек воды, — Белоснежка повернула к принцу Теодору измученное лицо с потрескавшимися от жажды губами. — Знаешь, любимый, какой-то таинственный голос все время тихо шепчет мне на ухо и будто дразнит меня: «Вода, вода, ключевая, холодная... Вода прозрачная, чистая...»

— Потерпи, родная, — в отчаянии проговорил принц Теодор. — Должна же когда-то кончиться проклятая пустыня!

— Эта жара убьет меня, — жалобно простонала Белоснежка и склонилась к принцу Теодору.

— Смотри, смотри, вон высокая скала! — обрадовался принц Теодор. — Там тень, там прохлада. Ты отдохнешь, и силы вернутся к тебе.

И правда, невдалеке от дороги уступами поднималась ввысь крутая скала.

Всадники подъехали к скале и спешили. Здесь в тени дышалось легче.

— Погляди, милый! — воскликнула Белоснежка.

В глубине между камней что-то ярко сверкнуло.

Белоснежка протянула руку и достала из расщелины хрустальный кубок, полный по края прозрачной воды.

Прохладные капли потекли по ее пальцам.

— Какое счастье! — воскликнула Белоснежка. — Мы сможем, наконец, утолить жажду!

Она хотела уже отхлебнуть из кубка, но принц Теодор поспешно удержал ее руку.

— Остерегись, Белоснежка, — с тревогой проговорил он. — Мне чудится тут тайный, коварный обман. Не пей эту воду, мое сокровище!

— Почему? — возразила Белоснежка, глядя на него ясными доверчивыми глазами. — Какой-то добрый человек оставил здесь этот кубок, чтобы измученный путник мог напиться. А ты мне не позволяешь... Нет, я умру, если не сделаю хоть один глоточек!

— Остановись! Не пей! — вскрикнул принц Теодор.

Но Белоснежка уже поднесла кубок к губам и, не отрываясь, выпила его до половины. Принц вырвал из ее рук хрустальный кубок... Но поздно!

Там, где только что стояла Белоснежка, принц Теодор увидел прекрасного снежно-серебристого лебедя.

Лебедь с горестным стоном взлетел,

задевая блестящими крыльями острые уступы.

Скала содрогнулась сверху донизу. Откуда-то из глубины слышался дьявольский торжествующий хохот.

— Моя прекрасная любовь, я разделю твою судьбу! — воскликнул принц Теодор и осушил до дна хрустальный кубок...

В небо взлетели два белых, как снег, лебедя. У каждого на голове сверкала крошечная золотая корона.

ГЛАВА X

Серебряное Озеро

Белоснежка и принц Теодор, превращенные в лебедей, летели над зеленым лесом Грюневельт. — Вот бы поймать хоть одну такую птичку! — облизнулась рыжая лиса, задрав кверху острую морду.

— Нежное мясо, тонкие косточки! —

серый волк жадно щелкнул зубами. — То-то получился бы славный обед.

Долго кружились лебеди вокруг замка Тэнтинель.

— Какие прекрасные лебеди! — воскликнул старый король Унгер. — Но почему такая жгучая тоска вдруг сжала сердце? Верно, потому, что я не знаю, где теперь моя любимая дочурка и ее супруг, принц Теодор...

Вдруг блестящее перо, медленно и плавно кружась, упало прямо в руки старого короля.

— Лебеди, белые лебеди, вернитесь! — слезы затуманили его взор. — Ах, они уже далеко...

Теперь лебеди летели совсем низко, почти касаясь крыльями зеленых верхушек могучих деревьев.

Но вот внизу, как круглое зеркало,
блеснуло Серебряное Озеро.

— Опустимся вниз, мой милый, — сказала лебедь-Белоснежка. — Спросим совета у доброй феи. Кто знает, может, она сумеет одолеть злое колдовство королевы Морганды?

Лебеди плавно опустились на прозрачные воды Серебряного Озера.

Они увидели глубоко на дне узорный серебряный дворец. Вот распахнулись высокие двери. По широкой лестнице спустилась фея в сверкающих одеждах и жемчугах. Впереди нее по ступеням весело скакал серебряный лягушонок. Он изловчился и ловко поймал серебряного комара. Позади феи шла девочка-служанка с серебряными косами до самых пят.

Напрасно лебеди окликали фею Серебряного Озера, били крыльями по воде. Фея даже не подняла головы. Ведь она не понимала их птичьего язы-

ка. А пролетавшие мимо дикие лебеди нередко целыми стаями опускались на прохладные воды ее озера.

— Все напрасно, она не слышит нас, — печально сказал лебедь-принц Теодор. — Полетим дальше, любимая. В далеких странах, где нас никто не знает, мы найдем себе приют.

Лебеди с золотыми коронами снова полетели над лесом Грюневельт. Лебедь-Белоснежка отвернула головку, чтобы принц Теодор не заметил слез на ее глазах.

ГЛАВА XI

На фиалковой поляне

Солнце стояло высоко. Блестели шишки на могучих елях. Ветер шумел в дубраве, будто хотел, чтобы столетние великаны — дубы поведали, что они видели на своем веку.

— И замок Тэнтинель, и Серебряное Озеро, все счастье нашей жизни оста-

лось позади, — тихо промолвила лебедь-Белоснежка. — О Боже, что с нами будет?

Мимо них пролетела пестрая стайка маленьких птичек. Они весело щебетали, перебивая друг друга:

— Летим к хижине святого отшельника! Летим! Летим!

— У него есть круглый хлебец! Круглый хлебец!

— Он накормит нас вкусными крошками!

— Ах ты, Серый Хо́холок, всегда норовишь ухватить самый большой кусочек!

Веселая стайка птиц полетела дальше, направляясь в темную чащу леса.

— Они летят к святому отшельнику, — печально сказала лебедь-Белоснежка. — Это он дал мне свечу, когда я шла в замок Хэленштайн. Как бы я

хотела в последний раз взглянуть на святого старца и потом уже улететь неизвестно куда...

— Так поторопимся за ними, — сказал лебедь-принц Теодор.

Теперь лететь стало труднее. Темные ели стояли стеной. Широкие лебединые крылья задевали за колючие еловые лапы.

Но вот деревья расступились. Открылась укромная цветущая поляна, вся заросшая фиалками: голубыми, белыми, лиловыми.

В зарослях цветущей жимолости и белого шиповника виднелась небольшая хижина, сложенная из грубых плоских камней.

— Верно, это и есть келья святого отшельника, — шепнула лебедь-Белоснежка.

На пороге кельи стоял седой сгорбленный человек в темной монашеской рясе. С улыбкой он отламывал от круглой краюхи кусочки хлеба и кидал их

суетливым маленьким птичкам. Его светлые глаза сияли добротой и любовью. Птички без страха льнули к нему, норовили ухватить кусочек хлеба прямо с его ладони. Оба лебедя тихо опустились к ногам старца. Отшельник замер на мгновение, глядя на прекрасных лебедей с золотыми коронами.

— О, вы не простые птицы! — с волнением проговорил отшельник. — Я вижу ваши бессмертные души!

Старый отшельник молитвенно сложил руки:

— Господь Милосердный, Тебе все доступно! Сними с этих лебедей дьявольское заклятие. Пусть они станут опять теми, кем были!

В тот же миг разноцветные птички с испуганным писком разлетелись в разные стороны.

Перед кельей отшельника стояли Белоснежка и принц Теодор.

— Так это вы, милые дети! — радостно воскликнул святой старец. — Я знаю, вы одолели меч старого колдуна Арчигона! Одним злом в этом мире стало меньше.

Белоснежка и принц Теодор упали на колени перед отшельником, целуя его добрые руки. Маленькие птички уже без всякой

боязни окружили их, что-то дружелюбно щебеча.

— Возвращайтесь в мир людей, — ласково сказал отшельник. — Да поспешите! Там ждут вас с тревогой и тоской.

Старый отшельник благословил Белоснежку и принца Теодора.

— А вот и наши кони, — обрадовался принц Теодор.

И правда, на опушке леса отдохнувшие кони лениво щипали сочную траву...

Двое путников ехали по зеленой тропинке леса Грюневельт. На голове у Белоснежки был пышный венок из душистых фиалок.

Меж густых ветвей как острая тень мелькнула большая летучая мышь с зелеными ярко горящими глазами.

— Ах, досада, просто сил нет смотреть! — злобно пискнула она. — Ишь,

скачут себе по дорожке как ни в чем не бывало! Надо доложить обо всем моей госпоже — королеве Морганде. Ну, скажу я вам, не понравится ей это, уж вы мне поверьте...

Кони будто знали самую короткую дорогу, и скоро Белоснежка и принц Теодор оказались на подъемном мосту перед замком Тэнтинель.

Навстречу им по широкой мраморной лестнице, держась за руки, сбежали Селизетта и принц Альберт Белые Брови.

— Что ж ты сразу не разбудил меня, дрянной мальчишка, как только дозорный уви-

дел с башни мою дочурку и принца Теодора? — старый король Унгер сердито замахнулся тростью на пажа Гримли. — Впрочем, о чем я? Сегодня такой счастливый день. А ну, мой верный паж Гримли, принеси-ка кубок доброго вина своему старому королю!

ГЛАВА XII

В замке Мортигер

своем холодном пустынном замке на берегу Северного моря королева Морганда металась как раненый зверь.

— Ты опять ускользнула от меня, Белоснежка! — королева Морганда до крови искусала свои узкие губы. — Но

берегись, берегись, красавица принцесса! Я нашла в древних колдовских книгах столь могучее заклинание... Птицы падают мертвыми, стоит прочесть его первые слова. Так что недолго тебе радоваться и веселиться...

Но это уже совсем другая история, и мы когда-нибудь вам ее непременно расскажем.

журнал «КОЛОКОЛЬЧИК»

Подписаться можно с любого месяца
и на любой срок!

Журнал рассчитан на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Уникальность его в том, что в нем одном можно найти все то, что присутствует в разрозненных аналогичных изданиях. В игровой, раскрепощающей манере, выполняя увлекательные упражнения, дети сами смогут обучаться рисованию, разгадывать загадки и решать головоломки, постигать азы иностранных языков, познавать животный мир и путешествовать в своих фантазиях по любимым сказкам, а также познакомиться с произведениями лучших отечественных и зарубежных писателей.

Основная подписка (карточная система) на журнал «Колокольчик» проводится по Объединенному каталогу «Почта России» (обложка зеленого цвета), индекс **79035**. Подписаться также можно и по каталогу Роспечати (обложка красного цвета, адресная система), индекс **26089**

о г л а в л е н и е

ГЛАВА I

Принц Альберт Черные Брови 5

ГЛАВА II

Подарок королевы Морганды 11

ГЛАВА III

Госпожа Пушистый Хвост 23

ГЛАВА IV

Фея Серебряного Озера 30

ГЛАВА V

Встреча на лесной дороге 38

ГЛАВА VI

Новый хозяин замка Хэленштайн 44

ГЛАВА VII

Капля горячего воска 52

ГЛАВА VIII

*Страшное заклинание
королевы Морганды 64*

ГЛАВА IX

Хрустальный кубок 71

ГЛАВА X	
<i>Серебряное Озеро</i>	79
ГЛАВА XI	
<i>На фиалковой поляне</i>	84
ГЛАВА XII	
<i>В замке Мортигер</i>	93

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Издание адресовано родителям для чтения вслух и показа детям

ПРОКОФЬЕВА Софья Леонидовна
БЕЛОСНЕЖКА И ВОЛШЕБНЫЙ МЕЧ

Художник И. Цыганков
Художественно-технический редактор Н. Ганина
Компьютерная верстка А. Грач

Подписано в печать с готовых диапозитивов 02.07.99. Формат 70×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 6.
 Гарнитура «Школьная». Вумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 10000 экз.
 Заказ № 3689.

Издательство «Бамбук», 129110, Москва, пр-т Мира, 57 (ЛР № 065893 от 14.05.98).
 Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
 им. 50-летия СССР Государственного комитета Российской Федерации по печати.
 170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-8807, 362-8996

•

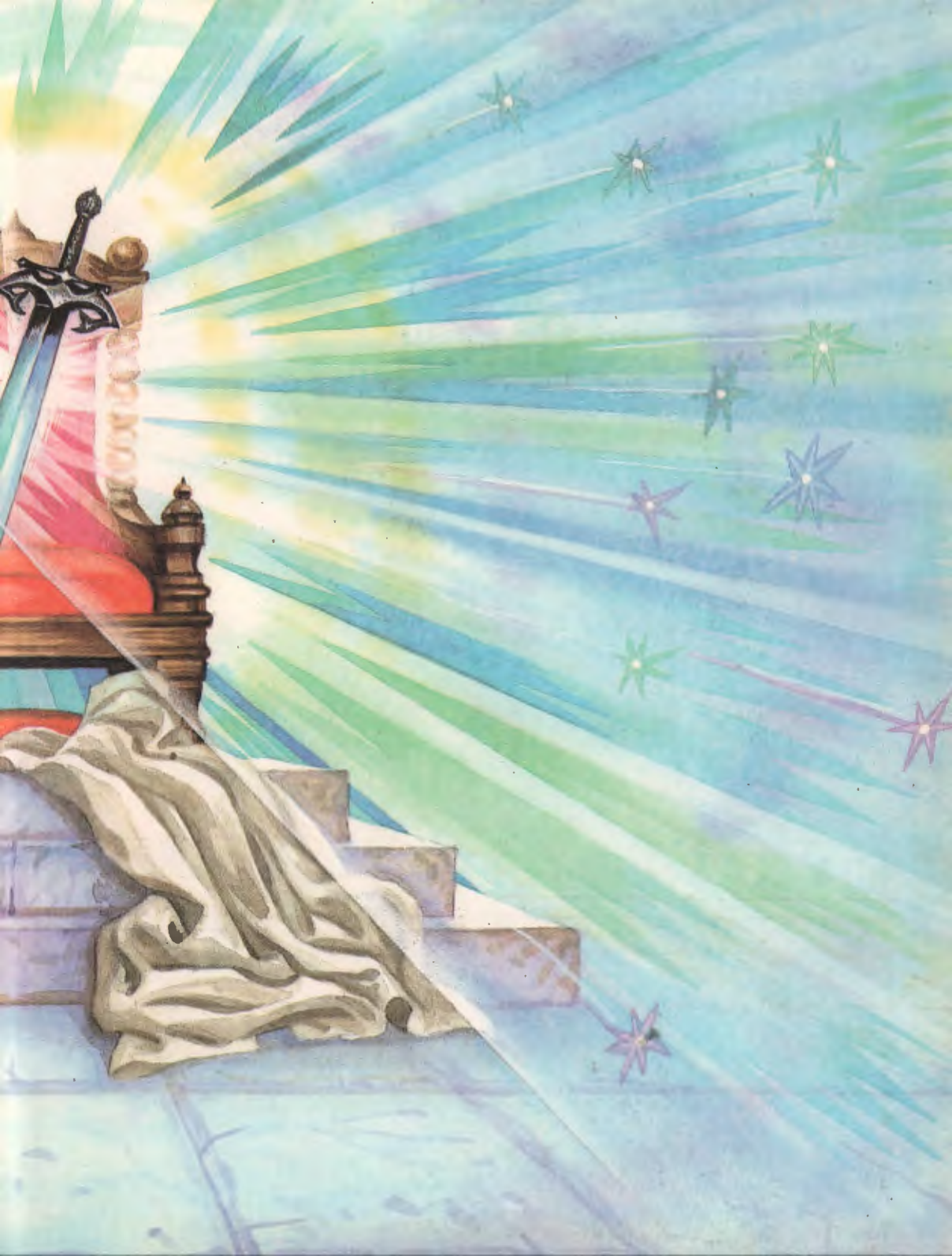
•

•

•

•

КНИГА-ПОЧТОЙ

Эти книги Вы можете
заказать по адресу:

125015, Москва,
ул. Новодмитровская, 5А, комн. 1607.

Для оптовых покупателей —
СКИДКИ

Тел.: (095) 285-8807, 362-8996 и 361-4768.